

СПЕЦНАЗ ГРУ

СЕРГЕЙ САМАРОВ

**СМЕРТЕЛЬНАЯ
ОЧЕРЕДЬ**

**Москва
2022**

ПРОЛОГ

Начальник штаба сводного отряда спецназа ГРУ в регионе Северного Кавказа майор Смурнов вызвал меня к себе в кабинет телефонным звонком дежурного по штабу на аппарат дневального по роте. Почему-то не напрямую своим звонком в ротную канцелярию и не мне на сотовый. Видимо, подумал, что я отдыхаю после операции.

Рота в это время частично спала. Точнее, два взвода, которые участвовали в последней операции по уничтожению эмира Мамонта и бойцы которой не спали всю предыдущую ночь. Кое-кто из бойцов занимался чисткой оружия. Это были бойцы трех взводов, которые в операции участия не принимали, но свое оружие привычно держали в чистоте и в смазке, к которой с уважением относится любой механизм вне зависимости от того, стреляющий он или нет. Первые

два взвода тоже потом почистят свое оружие, даже если из него не стреляли. Просто необходимости стрелять не возникло ни у кого, кроме командира третьего взвода старшего лейтенанта Скорогорохова, получившего приказ стрелять из крупнокалиберной снайперской винтовки «Корд».

Вообще-то третий взвод в роте считается саперным. Его командир, старший лейтенант Скорогорохов, был когда-то профессиональным снайпером, но после некоторого эксцесса, когда снайпер Скорогорохов застрелил очень красивую девушку — снайпера противника, — у него, человека холостого, случился нервный срыв, и старший лейтенант, пройдя переобучение, перешел в саперы, посчитав, что сапер и снайпер должны быть схожими по характеру — и у того, и у другого работа не терпит суеты.

Приехав однажды в разведроту получать полный комплект боезапаса, я увидел на оружейном складе крупнокалиберную снайперскую винтовку «Корд» и выпросил ее для Скорогорохова у начальника штаба отряда майора Смурнова, в ведении которого совместно с командиром отряда подполковником Репьиным находится склад, понимая, что от такого презента ни один снайпер, даже бывший, не откажется. Не отказался и старший лейтенант Скорогоро-

хов, успешно совмещающий с тех пор должности снайпера и командира саперного взвода. Вторую снайперскую винтовку, которая попала мне на том же складе на глаза — «Винторез» с интегрированным глушителем, — я выпрашивать не стал, понимал, что две мне не дадут. Кроме того, в саперном взводе уже имелся снайпер с точно таким же «Кордом» — старший сержант Наруленко. Я посчитал, что оба старших лейтенанта вместе будут представлять собой серьезную силу, способную сделать взвод очень мощным подразделением. А рота после завершения командировки заберет винтовку с собой в родную бригаду. Со склада ничто не берется на время, только в постоянное пользование.

— Товарищ капитан!

Дневальный шел от своей тумбочки через казарму в сторону офицерского кубрика, из которого я только что вышел, намереваясь перейти в ротную канцелярию. Я вопросительно поднял подбородок.

— Чего тебе?

— Звонил дежурный по штабу. Вас срочно разыскивает начальник штаба отряда товарищ майор Смурнов.

— Понял. Спасибо. — И я поспешил в кабинет к майору Смурнову.

Постучав в дверь, я услышал нечто невнятное, что, на мой непросвещенный взгляд, соответствовало слову «войдите», и вошел.

— Вызывали, товарищ майор?

— Вызывал. Заходи, присаживайся.

Уже судя по одному тону, я понял, что Алексей Викторович не в самом лучшем расположении духа. А расположение его духа всегда сильно влияет на расположение духа подчиненных, и моего в том числе. Но я имел вескую причину не поддаваться этому настроению.

Я аккуратно и беззвучно выдвинул стул из-под длинного приставного стола и присел на самый краешек, как и полагается младшему по званию. Хотя мне уже позвонили из штаба нашей родной бригады и сообщили, что отправили в Москву документы на досрочное предоставление мне звания майора, то есть званием я должен вот-вот сравняться с начальником штаба. Это же автоматически означает мой переезд на новое место службы в качестве начальника штаба какого-нибудь батальона. Мне самому штабная работа, честно говоря, не очень по душе, но я отчетливо осознавал, что служу в армии и собственной судьбой не распоряжаюсь. За меня мою судьбу решают другие люди, меня не знающие и ни разу не

видевшие, но обличенные соответствующими полномочиями и званиями. И они не привыкли спрашивать офицера, где он хотел бы служить и в каком качестве. Вот внеочередное присвоение звания как раз и было моей «веской причиной».

— Значит, теперь со мной, стариком, звани-ем сравнялся... — произнес Смурнов.

Насчет «старика» он сильно загнул. Не настолько он старше меня, чтобы это чувствовалось. Но своей информированностью начальник штаба меня, честно сказать, удивил. Значит, кто-то из штаба бригады оказался не в меру несдержанным на язык. Или, что еще хуже, ему сообщил кто-то из Москвы. А хуже это потому, что исполнителям, то есть конечному звену в цепочке, не положено знать, что задумывает командование, иначе нижнее звено подгонит результат к желаемому руководством.

Но я гадать не стал, а спросил начальника штаба напрямую, искусно разыгрывая удивление:

— Откуда вы знаете, товарищ майор?

— Скоро будешь меня только по имени-отчеству звать, а про «товарищ майор» забудешь. Откуда знаю? А как мне не знать, если я собственноручно два рапорта на тебя написал в штаб

твоей бригады? Думаю, их в Москву отправили вместе с представлением, а там в этот раз решение приняли на удивление быстро. Видимо, где-то тебя уже заждались. Командировку доработать, надеюсь, дадут, а потом сразу отправят дослуживать.

— В Москве еще решение не приняли, товарищ майор.

— Приняли, приняли вчера, поздно вечером. Ты же, наверное, не хуже меня знаешь, что в головном ГРУ еще со сталинских времен взяли манеру работать по вечерам и по ночам. Как подстраивались под вождя народов, так до сих пор перестроиться не могут.

— Откуда данные относительно приказа? — спросил я с недоверием.

— Почти из первоисточника. Человек из Москвы прилетел, рассказал. Его я тоже так быстро не ожидал. Мне обещали подумать, вот я и решил, что пока они подумают, пока решение примут, время пройдет. Затянут, как обычно, а нам работать надо. А они подсуетились...

— Хакера на отряд выделили?

Я вдруг вспомнил, что на днях майор Смурнов посвящал меня в свои поиски хакера. Я понял, что хакер и доставил сведения о моем повышении в звании.

— От меня пойдешь — загляни к Исмаэляну. Я хакера на время определил в шифровальный орган, пока ему отдельный кабинет оборудуют. И на жилье тоже к Исмаэляну устроил — Игорь же у нас принципиальный холостяк. Хакер к нам переведен из восьмого отдела¹ Главного управления², имеет допуск по полной форме. В капитанах ходит. А фамилия твоей под стать — ты Одуванчиков, а он Ромашкин. Общий язык, думаю, легко найдете — сплошь один цветник, мать вашу!

На выражения начальник штаба никогда не был стеснительным и мог себе позволить в разговоре многое. Но настроение майора Смурнова улучшалось, по мере того как он сообщал мне новости.

Однако оно заметно ухудшилось, когда я задал основной вопрос:

— Так вы, товарищ майор, только за этим меня вызывали?

Ради такой «мелочи» майор мог бы и сам в роту пожаловать, да еще и с бутылкой дагестанского коньяка «Кизляр». Это на него боль-

¹ Восьмой отдел — шифровальный отдел, работа в котором требует допуск к документам под грифом «Особой важности».

² Главное управление Генерального штаба — современное название ГРУ.

ше бы походило. Поэтому я ждал более весомых слов, очерчивающих контуры нового задания со стороны штаба. И Смурнов их произнес:

— На две твои операции я написал достаточно хороший отзыв-рапорт, хотя в первой операции у тебя погиб командир взвода. Но я честно написал, что старший лейтенант сам виноват в собственной гибели, и тому есть свидетели. А теперь даю тебе новое задание, уже как майору. Спрос с тебя будет повышенный, поскольку звание ты получаешь внеочередное. Но, кроме как тебе, поручить это дело некому. Есть у меня свободный взвод, но командир там малоопытный, есть опасения, что он не справится. Да и бойцов у него мало.

— Готов к выполнению, — рапортовал я почти радостно. Радостно и от нового задания, в котором я был готов отличиться, и от получения нового звания.

— У нас появились сведения, что бандиты по-своему готовятся к выборам в Народное собрание республики. Они намереваются устранить нескольких наиболее влиятельных депутатов, чтобы на их место прошли люди, незрелые в политике, и наломали дров, чтобы вызвать в республике недовольство населения. Это недовольство способно привести к власти

сепаратистов, в результате разразится новая война, которая будет похуже двух чеченских, потому что ИГИЛ¹ готов перевести значительную часть своих опытных и хорошо вооруженных бойцов в Дагестан из Сирии и Ирака, где их разбили, но полностью не добились. Наши ввели войска в Сирию в две тысячи пятнадцатом году. За первые же пять лет было уничтожено сто тридцать тысяч боевиков, то есть целая армия. И среди них — около трех тысяч радикалов из жителей России. Учти, что я веду речь не только о жителях Дагестана, а, в общем, о российских радикалах-мусульманах. И даже о радикально настроенных исламистах всего бывшего СССР, потому что среди бандитов много таджиков, узбеков, туркмен, азербайджанцев и киргизов. Но случись в России новая Кавказская война, все они с удовольствием выступят против России, хотя у нас их мигрантов — половина Москвы, насколько мне известно. Тут же подсуется и Турция со своими туркоманами, и НАТО вместе с Турцией, которая пока является одной из сильнейших стран альянса, может пожелать воспользоваться обстановкой. Я не говорю уже о российских мусульманах типа татар, казан-

¹ ИГИЛ — террористическая организация, запрещенная на территории РФ.

ских, астраханских и крымских, или башкир, среди которых тоже много радикалов. Коротче говоря, задание такое: ты должен, просто обязан, найти выход на националистическое подполье здесь, в республике, организовать его уничтожение, а в дальнейшем силами роты обеспечить безопасность около двух десятков депутатов Народного собрания вплоть до выборов. Выборы — твой дедлайн.

Майор Смурнов любил использовать красивые иностранные словечки и обычно, произнеся их, делал паузу, чтобы в ответ на чей-нибудь вопрос пояснить недоумку, что сие слово означает. Сделал он паузу и сейчас, но я, к его разочарованию, только кивнул, поскольку знаю, что такое дедлайн. В данном случае дедлайн ограничился предстоящими выборами в республиканское Народное собрание, а они должны были пройти накануне завершения полугодовой командировки моей разведроты.

— К сожалению, — продолжил майор Смурнов, хмурясь, — у меня нет никаких данных, даже приблизительных. Нет и списка депутатов, на которых готовятся покушения. Поэтому добывать информацию будешь сам. Я тебе только дам координаты двух человек, которые смогут тебе помочь. Один из них — подполковник

ФСБ, второй — подполковник ФСО¹, но сам он себя называет обычным охранником и окружающих просит считать себя таковым. Люди они разные, но ты, я знаю, сумеешь договориться с обоими. Они о твоем участии предупреждены и готовы к сотрудничеству. А пока можешь по полной программе загружать и использовать капитана Ромашкина. На его внешний вид внимание не обращай. Он всегда такой... я бы сказал, неординарный, слегка сонный. Работать он умеет, а это для нас главное. В Москве наше положение принимают за особое и потому всегда выделяют нам только лучшее.

Майор передвинул на угол стола лист бумаги с координатами. Я вынужден был встать, чтобы забрать этот лист. Но свое место я сам выбрал и потому недоброго умысла в поступке майора не увидел.

— Разрешите идти, товарищ майор?

— Иди, майор.

Кивком головы Алексей Викторович выразил свое согласие, но в его голосе мне послышалась легкая ехидца, словно мое новое звание было мне присвоено незаслуженно. Честно говоря, я бы еще какое-то время без проблем проходил

¹ ФСО — Федеральная служба охраны, занимается охраной высших должностных лиц государства и регионов России.